

Глава 10. Соевый соус Джин Яо смотрела на завернутого в пеленки младенца и закрыла глаза. Кожа на ее лице еще не полностью расправилась, она выглядела как маленькая старушка. Время от времени она шевелила губами, словно искала еду. — Мама, кажется, сестренка хочет есть, — сказала Джин Яо. Несколько дней спустя она уже чувствовала себя опытной матерью. — Иди сюда, — хрипло ответила Ху Сюин. Джин Яо вынесла ребенка из комнаты и увидела входящего в дом с тяжелым вздохом Джин Чанчжу. — Зять, что с тобой? — спросила Ху Дон, глядя на Джин Чанчжу. — Хотел пойти в город, поискать работу, но едва взглянули на меня, как уже не хотели разговаривать. Либо делали вид, что не замечают, либо просили уйти, — жаловался Джин Чанчжу, забитый неудачами. — Ну и что из этого? — скривил губы Ху Дон. — Зазнайки, наверное, решили, что ты насолил начальнику угольной шахты, вот и отворачиваются. Зять, если не получится, давай с тобой дело покрутим! Уголком губ Джин Яо дёрнулась усмешка: — Мой дядя, конечно, бизнесмен, только проигрышный. Иначе, ему уже за тридцать, а жены до сих пор нет. — Давайте об этом потом поговорим. Я пойду сначала приготовлю, — проигнорировал слова Ху Дон Джин Чанчжу. Он вспомнил, что дома нет каши, и направился на кухню. Бросив взгляд на стоящую на плите бутылку соевого соуса, он увидел, что соус закончился: — Яо Яо, сходи, купи соевого соуса и вернись, я тебя на велосипеде подвезу. Джин Яо понадобилось время, чтобы прийти в себя. — Соевый соус... зачем? Потом она вспомнила, что в те времена соевый соус, как правило, покупали, придя с собственными бутылками: — Хорошо, — согласилась она, но в её сердце что-то зашевелилось, как будто у нее возникла идея заработка. После ужина Джин Чанчжу смотрел на Ху Сюин и её дочь, а Джин Яо вытащила Ху Дон из комнаты: — Дядя, сколько у тебя сейчас денег? Ху Дон скривил губы, а затем покраснел: — Не так много, пятьдесят юаней. — Дядя, сколько соевого соуса можно купить на пятьдесят юаней? — Яо Яо, зачем ты спрашиваешь? Неужели хочешь продавать соевый соус? Я тебе говорю, этого не будет. Прибыль с соуса такая маленькая, что ничего не заработаешь. Даже не думай об этом! — Дядя, просто скажи, хватит ли денег? — Джин Яо перешла к делу. — Кто я такой? Соевый соус — ерунда, что за проблема? Сколько нужно? — Забери нас, — попросила Джин Яо. — Девочка, когда ты заинтересовалась соевым соусом? Ладно, ладно, отвезу. Посмотрим — тебе же не жалко денег. — Дядя, ты самый лучший! — Джин Яо улыбнулась ему. — Я ведь не для вас стараюсь, а кому же еще, — Ху Дон был бессилён. Она — ребенок его сестры, кому еще он должен был помогать. — Дядя, ты правда все это время не заводил ни одной девушки? — спросила Джин Яо. — Чем старше, тем меньше дисциплины. Следишь за своим дядей, да? Конечно, были, но... дяде они не нравятся. Все как одна хотели замуж за меня. Я испугался и сбежал, — усмехнулся Ху Дон. Джин Яо вздохнула: — Почему я не могу поверить, что у него никогда не было девушки? Объяснив ситуацию семье, она попросила Ху Дон отвезти ее в уезд. Время было на их стороне. Не успели они отъехать далеко, как появился автобус. Он был битком набит людьми, Ху Дон и Джин Яо пришлось стоять. В салоне царил едкий запах смеси пота, дезодорантов и бензина. Джин Яо мгновенно почувствовала дискомфорт в животе. К её ногам прижалась clucking chicken. Опустив взгляд, она увидела, что курица зажата в змеиной коже, которую разрезали, чтобы просунуть наружу голову. Курица, обращенная лицом к Джин Яо, время от времени клевала ее брюки. Джин Яо сжала брови, подавляя неприятные чувства, стараясь как можно скорее адаптироваться к ситуации. Она повторяла себе: "Я — Джин Яо, и даже если я проживаю жизнь заново, я буду жить красиво." В начале 90-х дороги в сельской местности до сих пор были грунтовыми. Цементные и асфальтовые дороги появились лишь через пять-шесть лет. Автобус был небольшой, но в него набилось более тридцати человек. Ехать было тряско и шумно. В конечном итоге они оказались на автовокзале Фэнъянь. Как только они вышли из машины, вокруг них возникла толпа рикш: — Куда едем? Хотите покататься? — прокричали они. Ху Дон бросил взгляд на одного из них: — Сколько стоит до улицы Наньшань? — Босс, пятьдесят центов с человека, — ответил рикша. — Ладно, Яо Яо, садись, — Ху Дон согласился и позвал Джин Яо сесть в рикшу. Хотя рикша ехал медленно, в ней не было того неприятного запаха, что в автобусе, поэтому живот Джин Яо успокоился. — Что с тобой? Тебе плохо? — спросил Ху Дон,

заметив недовольное выражение лица Джин Яо.— Немного.— Ты что, за все три года школы, сколько раз ездила туда-сюда и все равно тебе плохо? — удивился Ху Дон.— Наверное, плохо спала ночью.Ху Дон был слишком несдержан, чтобы спросить, почему она не выпалась. Он просто рассказал ей еще об одной вещи:— Та хозяйка, она хитрая. Не говори, что не хочешь покупать. Просто скажи, что хочешь посмотреть товар.— Кажется, ты ее боишься, — отметила Джин Яо.— Я не боюсь, — Ху Дон почесал затылок. — Нельзя просто так сказать: «пошли посмотреть». Нужно иметь причину.Мастерская по производству соевого соуса была действительно небольшой, внутри и снаружи работало всего три человека. Во дворе стояла большая темная бочка, и к ней подтягивали несколько тележек, как будто ее хотели убрать с места.— Хозяин, вам с соевым соусом? — с улыбкой спросила женский голос. Увидев, что это Ху Дон, у женщины выражение лица мгновенно изменилось:— Ху Дон, ты осмеливаешься приехать ко мне? В прошлый раз ты попросил сто юаней в долг. Когда вернешь?Женщина была одета в синие комбинезон. Ее волосы были завязаны, глаза - большие, ресницы - длинные. Она трепетала, когда говорила. Ч черты лица - достаточно нежные. Единственное, что было не в порядке, так это ее цвет_кожи. Проще говоря, ее красота была затмилла жизнью.Ху Дон усмехнулся:— Хозяюшка, что ты так волнуешься? Я сегодня пришел только чтобы отдать долг, и заодно купить товар.Женщину звали Лань Сяоли. Три года назад она потеряла мужа и в одиночку содержит мастерскую по производству соевого соуса.Лань Сяоли язвительно сказала:— Если хотите купить товар, сначала платите, иначе мы не будем обсуждать сделку.— Эй, ты только о деньгах думаешь, да? Деньги — вот о чем ты думаешь, — Ху Дон хотел сбежать, но заметил, что Джин Яо нет рядом.Оглядевшись, он увидел, что Джин Яо зашла внутрь. Зачем ей лезть в чужой дом, если у нее нет дел? Лань Сяоли, женщина, которая знает деньги, но не знает людей. Джин Яо осмотрела процесс производства соевого соуса. Он был довольно примитивным, а соевый соус - абсолютно натуральным.— Правильно, бизнесмены в эту эпоху ответственны за свое дело, они еще не спекулируют. Джин Яо спросила Лань Сяоли:— Хозяюшка, по какой цене продается соевый соус? — Двадцать два юаня за бочку, а в одной бочке примерно сто бутылок.Джин Яо сразу же построила план в своей голове.— Если я буду постоянно заказывать товар у вас, будут ли скидки? — спросила Джин Яо.— Яо Яо! — Ху Дон потянул Джин Яо за одежду. — Яо Яо, ты с ума сошла? Соевый соус - он везде. Если будешь продавать соевый соус, ты потеряешь деньги! — хотя капитал небольшой, но если нет прибыли, то это не просто потеря денег.— Дядя, у меня есть работа для тебя и папы, пойдете? — спросила Джин Яо.— Что?Джин Яо шепотом рассказала Ху Дону свой план. Ху Дон нахмурился:— Я никуда не пойду, слишком стыдно. Я хочу к своему зятю, но к тебе не пойду.Тащить соевый соус и продавать его от двери к двери? Лучше убить его за такую работу.Джин Яо проигнорировала его и сказала Лань Сяоли:— Я беру две бочки.Лань Сяоли бросила на нее взгляд, а затем на Ху Дон:— Твой дядя еще должен мне деньги.Она подразумевала, что если Ху Дон не отдаст долг, то Джин Яо не сможет купить товар.(Конец главы)